

К. А. Абдрахманов

НАПАДЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ КОЧЕВНИКОВ НА РОССИЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ КАРАВАНЫ В НАЧАЛЕ XIX В.

doi: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-146-153

УДК 94(470.5)“18”

ББК 63.3(28-80ре)

В статье на основе архивных материалов (рапорты оренбургских погранично-таможенных ведомств, распоряжения военных губернаторов Оренбуржья, письма пострадавших купцов и т. д.) рассмотрены случаи нападения среднеазиатских кочевников на купеческие караваны в начале XIX в. Основным средством торгово-транспортной коммуникации между Российской империей, Бухарой, Хивой и Кокандом являлись караваны, насчитывающие порой до нескольких тысяч груженых верблюдов. В рассматриваемый период отделявшие российскую границу от главных торговых городов Среднеазиатского региона степные пространства были малоисследованы, труднопроходимы и очень небезопасны. Перемещающиеся вдоль имперской границы и в глубине казахской степи вооруженные отряды кочевников являлись прямой угрозой для медленно идущего и слабо охраняемого каравана. Степных разбойников привлекал разнообразный спектр ценных товаров и наличие в большом количестве тягловой живой силы, так ценимой кочевыми культурами. Нередко столкновения с бандами заканчивались гибелью купцов, их приказчиков и наемных работников. Лишившиеся средств и имущества российские купцы искали поддержки у руководства Оренбургской губернии и даже направляли послания в правительство страны.

Ключевые слова: *разбойные нападения, купцы, внешняя торговля, караваны, кочевники, верблюды, таможенная служба, военный губернатор*

Возможность производить деловые операции с государствами Среднеазиатского региона в конце XVIII — начале XIX в. обеспечивала приток купеческих капиталов в область внешней торговли. Коммерсанты из разных регионов империи стремились наладить деловые контакты с азиатской торговой элитой и обеспечить доступ своих товаров на рынки Хивы, Бухары и Коканда. Торгово-экономическое продвижение российских купцов на рынки менее развитых в индустриальном, военном и социально-политическом планах соседей было выгодно и властям Российской империи. Поэтому, находясь в объективе пристального внимания со стороны северного соседа, казахская степь и среднеазиатские ханства становились предметами изучения русских путешественников: ученых, военных, географов и картографов.

Благодаря описаниям современников, побывавших в казахской степи и среднеазиатских пределах, можно получить ценные сведения о политической обстановке за пределами российских границ, узнать о настроениях родовой элиты кочевников по отношению к России и ее подданным, а также познакомиться с бы-

том и культурой кочевников и, конечно, оценить масштабы русско-азиатской торговли в XVIII–XIX вв. В записках географа и путешественника Н. П. Рычкова, отмечается важность г. Троицка для внешней торговли: крепость «есть знатнейшая из всех селений, находящихся по всему пространству Оренбургской губернии, по причине учрежденного в ней торгу между российскими купцами и многими степными народами, обитающими в пределах полуденной Азии».¹ Роль крупнейших населенных пунктов губернии как центров транзазиатской торговли подчеркнул И. Дебу, записав, что «в пограничных городах: Оренбурге и Троицке, производится весьма обширный торг и мена разных товаров с азиатцами».²

В советский период изучением этапов и особенностей торгово-экономической экспансии России в Среднюю Азию и казахскую степь занимались историки А. М. Аминов, А. Х. Бабаходжаев, Н. А. Халфин, Н. Г. Аполлова, Г. А. Михалева.³ Подробные сведения о нападении

¹ Рычков Н. П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-Кайсацкой степи, 1771 году. СПб., 1772. С. 98.

² Дебу И. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии. Сочинение тайного советника Иосифа Дебу, автора книги: О кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске. М., 1837. С. 30.

³ См.: Аминов А. М., Бабаходжаев А. Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1966; Халфин Н. А. Россия и ханства Средней

кочевников на караваны оренбургских купцов содержатся в работе М. К. Рожковой.⁴

Современная отечественная историография также уделяет немало внимания вопросам организации внешнеторговых операций российских купцов на азиатском направлении в XVIII–XIX вв. В статье Н. А. Кореевой идет речь об успехах татарских коммерсантов при организации торговых операций в казахской степи и на рынках азиатских ханств.⁵ С. В. Любичанковский указал, что в дореформенный период «внутренняя торговля в Оренбургском регионе росла и развивалась, но большинство торговых операций были внешнеторгового характера».⁶ Исследование В. А. Германова примечательно тем, что характеризует особенности организации торгового каравана, такие как забота о вьючных животных во время пути, выбор наиболее удобного и безопасного маршрута следования, поиск опытного караван-вожатого и т. д.⁷ Особенности политико-экономических контактов России с Хивой в период с XVI до начала XX в. нашли отражение в монографии М. Ниязматова.⁸ В исследовании Е. А. Солонченко были проанализированы особенности таможенной политики Российской империи в 1752–1868 гг. на оренбургско-азиатской границе.⁹ Наиболее значимые труды, освещающие проблемы обеспечения сохранности торговых караванов, следовавших из российских пределов в Среднюю Азию и обратно, принадлежат В. Н. Шкунову.¹⁰

Азии (первая половина XIX века). М., 1974; Аполлова Н. Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII в. Алма-Ата, 1948; Она же. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. М., 1960; Михалева Г. А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Ташкент, 1982.

⁴ См.: Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией. М., 1963.

⁵ См.: Кореева Н. А. Меновая торговля купцов Казанской губернии в оренбургских степях в конце XVIII — первой половине XIX вв. // *Филология и культура*. 2012. № 1 (27). С. 187, 188.

⁶ Любичанковский С. В. Экономическое и культурное взаимодействие русских и среднеазиатских купцов в Оренбургском крае в дореформенный период // *Изв. Самар. науч. центра РАН*. 2018. Т. 20, № 3-2 (83). С. 285.

⁷ См.: Германов В. А. Караван: восточный феномен логистики // *Электронный научный журнал. Наука в Славяно-Греко-Латинской академии*. 2014. № 1. С. 40–50.

⁸ См.: Ниязматов М. Поиск консенсуса. Российско-хивинские геополитические отношения в XVI — начале XX в. СПб., 2010.

⁹ См.: Солонченко Е. А. Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752–1868 гг. Оренбург, 2007.

¹⁰ См.: Шкунов В. Н. Государственно-правовое регулирование внешней торговли Российской империи в XVIII–XIX вв. Ульяновск, 2012; Он же. Среднее Поволжье в системе внешней торговли Российской империи в XVIII–XIX веках. Ульяновск, 2011; Он же. Российско-индийские торгово-экономические

В «Военно-статистическом обозрении Российской империи» (1848 г.) указано, что «внешняя торговля Оренбургского края производится с кочующими в залинейных степях киргизами, а также с владениями Средней Азии: Бухарию, Хивою и отчасти Ташкентом и Коканом».¹¹ Все сухопутные пути из российских пределов до главных торговых городов Средней Азии пролегли через казахскую степь, которая в дореформенный период была малоизученна и довольно опасна. Основным средством торгово-транспортной коммуникации между Россией и Средней Азией в начале XIX в. являлись караваны. Путь из основных российских центров трансасиатской торговли: Орска, Троицка и Оренбурга — до среднеазиатских рынков мог занимать от 30 до 70 дней. За столь продолжительный отрезок времени участники караванного движения могли столкнуться с самыми различными проблемами, из которых наиболее актуальной и трудно разрешимой являлась необходимость беречь имущество от нападения разбойничьих шаек.

Преступная деятельность кочевников казахских степей, в результате которой степные налетчики силой присваивали не только товары и денежные средства, но и угоняли скот и лишали свободы людей, имела в первой половине XIX в. довольно широкий масштаб. Современник указанных событий И. Казанцев, описывая кочевые угодья казахов, отметил, что «грабительству тут нет предела».¹² Данное утверждение относится не только к противоправным действиям со стороны степных обитателей по отношению к российским и среднеазиатским купцам, но и к нескончаемой вражде казахских родов между собой.

Междоусобные конфликты кочевников несли угрозу для торговокараванного движения между ханствами Средней Азии и российским приграничьем. У тюркских кочевых народов существовал такой обычай сведения счетов, как барымта, подразумевающий ответное похищение скота у враждебного рода, если представители последнего отказывают потерпевшим в добровольной компенсации ущерба. И. Казанцев указывал на случаи вредоносной

связи в XVIII–XIX вв. М., 2018; Он же. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII — первой половине XIX в.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Саранск, 2009.

¹¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента генерального штаба. СПб., 1848. Т. 14, ч. 2. С. 86.

¹² Казанцев И. Описание киргиз-кайсаков. СПб., 1867. С. 39.

для ведения торговли «деформации» акций возмездия: «Время от времени баранты уклонялись от первоначальной цели и обратились, наконец, в ужасное зло. Люди буйные, корыстолюбивые, всегда находили к ним предлоги, и стали производить их без согласия старейшин».¹³ Этнограф и путешественник П. И. Небольсин, в свою очередь, отметил, что «баранта, с азиатской точки зрения, установление не дурное, но в полном развитии своем баранта становится бичом для народа».¹⁴ О реальности угрозы межродовых конфликтов кочевого народа для развития торговых отношений по маршруту «Россия–Средняя Азия» писал в 1817 г. комендант Троицкой крепости подполковник Феофилачев. В его рапорте было указано: «...народ киргиз-кайсацкий не имеет между собой миролюбивых расположений и караванные возчики по здешнему тракту киргизцы трех родов: Аргынского, Япаского и Чумекеевского по взаимным барантам часто сами обращают на себя внимание посторонних родов, и чрез то самое расстраивается караванный ход и товары купеческие подвергаются грабежу хищных киргизцев».¹⁵

Известен случай, когда купцы Мухаммед Адамов и Андрей Дюков пострадали во время столкновения двух казахских родов в 1846 г. Из донесения Оренбургской пограничной комиссии военному губернатору В. А. Обручеву следует: «...несколько человек киргизов Карабашского отделения под предводительством Дарбая Кутебарова, Джанбура Тулубаева, Байсака Байчувакова и Сарыкупа по прозванию неизвестного, напав на киргизов Дюрткаринского рода Байсакского отделения, разграбили 43 аула, угнали 1100 лошадей и 900 верблюдов, и захватили весь товар у находившегося тогда в этом роду приказчика, проживающего в Орской крепости купца Адамова».¹⁶ В одном из разграбленных аулов в это время находились приказчик купца Дюкова П. Нарядчиков и его работник С. Абдулвагапов, у которых казахами было отобрано «7286 рублей ассигнациями».¹⁷ Существование такого элемента обычного права казахов, как барымта, серьезно замедляло развитие торговых связей России с казахской степью и ханствами Средней Азии. В исследовании В. Мартин указано,

что «Устав 1822 года определял барымту как разбой или грабеж, акт, который российское правительство рассматривало как дестабилизирующий, затрудняющий управление и контроль над степью и препятствующий торговле в этом регионе».¹⁸

Неспокойная обстановка в казахской степи, обусловленная межродовыми конфликтами казахов, и разгул грабителей на караванных путях порой служили поводом для Оренбургской пограничной комиссии отказать предпринимателям в выезде за границу.

В 1803 г. Оренбургская пограничная комиссия направила троицкой таможене постановление, в котором предписывалось «не выпускать за границу российских и азиатских купцов с товарами».¹⁹ А в случае, если наиболее несогласные авантюристы будут настаивать на возможности выехать в степь и далее, таможеня Троицка должна была добиться от купцов, чтобы они «впредь нигде пред правительством жалоб не приносили и удовлетворения не ожидали, в чем и обязать бы их подписками».²⁰ Катализатором для подобных мер ограничения послужило нападение казахов шымырского рода на дипломатическую миссию поручика Я. П. Гавердовского в сентябре 1803 г. В числе спутников российского офицера находились и несколько русских купцов, перевозивших в Бухару товара на сумму около 300 тысяч руб. Азиатские и российские коммерсанты, конечно же, сочли подобную «опеку» со стороны пограничных чиновников явным притеснением в правах, грозившим нанести немалый ущерб их состоянию, ведь для купца застой в делах означал потерю прибыли. С целью скорейшего решения вопроса задержанные в Троицке предприниматели обратились с жалобами к высшему руководству губернии.

Военный губернатор князь Г. С. Волконский предписал пограничной комиссии дать подробное объяснение своим действиям: «Предлагаю комиссии сей уведомить меня не медля, по какому случаю и на какой предмет сделано было от нее таковое предписание троицкой таможене».²¹ Оренбургская пограничная комиссия не считала свои действия злоупотреблением властью и доказывала Волконскому

¹³ Там же. С. 40.

¹⁴ Небольсин П. И. Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 297.

¹⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1552. Л. 24.

¹⁶ Там же. Д. 5720. Л. 4, 40б.

¹⁷ Там же. Л. 11.

¹⁸ Цит. по: Мартин В. Барымта: обычай в глазах кочевников, преступление в глазах империи // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: антология. М., 2005. С. 361.

¹⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 132А. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 5.

²¹ Там же. Л. 3.

правомочность поступка: «В рассуждении же здешних купцов, вдающихся с такой отважностью в явную опасность, комиссия посчитала для себя действием не простительным и достойным всякого взыскания, когда бы при злодейском киргизцов движении невозбранила им вывоз своих товаров», — отмечено в деловой переписке.²²

Подобные действия оренбургского таможенного ведомства вызвали широкий резонанс в правительственных кругах империи, о чем свидетельствует переписка Г. С. Волконского и министра коммерции Н. П. Румянцева. Граф Н. П. Румянцев поставил руководителя Оренбургского края в известность о том, что «распоряжение Комиссии, чтобы с купцов, желающих выехать за границу брать подписки, что в случае грабления их не будут они приносить жалобы, Государь Император повелел отменить».²³ Чиновник, чьи должностные обязанности напрямую касались контроля за развитием коммерческой деятельности отечественных предпринимателей, был явно заинтересован в ликвидации барьеров различного характера в области внешней торговли. Министр коммерции писал о данном конкретном случае, что «не нужно правительству ни советовать ни отчуждать купцов, оставляя на их волю отправлять товары».²⁴

Многочисленные архивные материалы свидетельствуют о частых случаях грабежей купеческих караванов, направлявшихся из пограничных городов Оренбуржья в Бухару, Хиву и Коканд или следовавших в обратном направлении. В 1803 г. в троицкую таможенную поступила жалоба от Мусы Утямышева — сына малмыжского купца 1-й гильдии Абдулы Утямышева — о том, что караван его отца, отправленный в Бухару, подвергся нападению туркмен.²⁵ Сын ограбленного купца сообщал, что «в отправленном прошлого 1803 года чрез ту (троицкую — К. А.) таможенную отца его Утямышева в Бухарию караван примерно верст за 300 ограблено трухменцами на немалую сумму разного товара».²⁶ Желая как можно скорее добиться содействия властей в деле возврата утраченного имущества и денежных средств, Муса Утямышев описал происшествие и в письме к Оренбургской пограничной комис-

сии: «Будущих в пути в караване с прочими бухарцами не доехав до Бухарии примерно верст за двести ограблено трухменцами товара суммою на 85 000 рублей».²⁷

Из текста послания видно, что купцы Утямышевы, принадлежавшие к мусульманской конфессии и тюркскому этносу, прибегали к услугам своего единоверца в качестве приказчика. П. И. Небольсин, рассуждая о трудностях ведения дел в городах Азиатского региона купцами-немусульманами, отмечал, что «русские купцы редко бывают в Средней Азии, а доверяют торговлю своим приказчикам — казанским татарам и ростовцам».²⁸ С. В. Любичанковский также обратил внимание на эту особенность торгового взаимодействия между русскими и азиатскими коммерсантами до второй половины XIX в.: «Русские купцы на начало XIX в. ограничивались меновым торгом и совершенно не желали проникать ни в Казахскую степь, ни в ханства Средней Азии. Они опасались за свою жизнь и за сохранность грузов. Меновая торговля долгое время проводилась через посредников — среднеазиатских купцов и торговых татар Сеитовской слободы».²⁹

Оказавшаяся в руках у разбойников сумма была более чем значительной и наверняка составляла существенную часть всего капитала малмыжских купцов. Организация деловых операций в экономическом пространстве Средней Азии до полного присоединения этих территорий к Российской империи в 1870-е гг. требовала от предпринимателей огромных капиталовложений, поэтому в результате потери товаров и денежных средств после бандитского налета кочевников на караван купец мог оказаться на грани разорения.

В 1811 г. купец 3-й гильдии из города Арска Казанской губернии Абзалил Галиев уведомил оренбургского военного губернатора Г. С. Волконского о постигшем его несчастье во время следования с караваном из Бухарского эмирата. Предприниматель писал: «Со следовавшим в прошедшем лете 1810 года сюда (в Оренбургскую губернию — К. А.) из города Бухарии купеческим караваном от корреспондентов моих отправлено было ко мне за наблюдением вожака того каравана Чумекейского рода Буркатбая Ярмамбетова разного товара на

²² Там же. Л. 5.

²³ Там же. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 10б.

²⁵ Там же. Д. 165. Л. 1.

²⁶ Там же. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 5.

²⁸ Небольсин П. И. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом (со стороны Оренбургской линии). СПб., 1856. С. 18.

²⁹ Любичанковский С. В. Указ. соч. С. 284.

немалую сумму, но в тракте ворами киргизцами караван весь тот остановлен и разграблен».³⁰ Дальнейшая переписка А. Галиева с Г. С. Волконским показывает объемы потерь предпринимателя в результате бандитских налетов на его караваны. В письме купец утверждал, что стал жертвой разбойников и тремя годами ранее. В 1807 г. он вывез в Бухару товаров на 72 902 р., «которые были разграблены полностью».³¹ Разбирательства по этому делу длились несколько лет, на протяжении которых купец Галиев не прекращал внешнеторговую деятельность на азиатском направлении. В 1814 г. арского предпринимателя постигла очередная неудача в делах. В новой переписке с Г. С. Волконским А. Галиев утверждал, что в очередном караване он перевозил грузы стоимостью 202 080 руб. и товары на сумму 119 750 руб. были похищены вместе с 19 верблюдами.³²

Для решения вопроса с компенсацией пострадавшим от нападений казахов купцам оренбургские военные губернаторы вступали в переговоры с представителями элиты кочевого общества казахов. Так, для получения информации о виновных в нападении на А. Галиева и возмещения нанесенного ему материального ущерба Г. С. Волконский обратился к султану Темиру Иралину, который был настроен лояльно по отношению к России. В письме султана казахов на имя руководителя Оренбургского края от 10 июля 1812 г. содержатся сведения о действиях первого, направленных на возврат похищенных у Галиева товаров. «Минувшего июня в первых числах чрез господина коменданта Орской крепости Вашему Сиятельству доносил я, что по претензии Абзалила Галиева в рассуждении ограбления у него Чумекеевского рода тибетского и асманского отделений киргизцами на немалую сумму товаров, упоминаемых отделений беи и батыри, согласно предписанию Вашего Сиятельства делая расчет так, как сам претендатель Галиев за навьюченных на четырех верблюдах тюков согласился получить в уплату 23 верблюда, которые с ближних киргизцев по собирании я и отдал», — указано в источнике.³³

Активность А. Галиева в вопросе возврата утраченных товаров позволила купцу выявить нескольких участников набега на караван в

1810 г. В расписке, оставленной предпринимателем, указано: «...платеж верблюдами, баранами и деньгами, всего по общей нашей оценке суммою на четыре тысячи пятьсот рублей, что все сполна я торговый татарин Абзалил Галиев сын князя Маметева получил с тем, чтобы более с означенных трех человек ордынцев претензии моей не взыскивать».³⁴ Число верблюдов, полученных арским предпринимателем от казахских старшин, составило 23.³⁵ Необходимо добавить, что верблюды, бараны и лошади были традиционным платежным средством у обитателей казахской степи. П. И. Небольсин так определил значимость этих животных для благосостояния кочевников: «...если у киргиза много скота, значит он сделался богаче; богатый киргиз, обладая живым капиталом и находя в нем самом источник исключительного своего благосостояния, не имеет крайности в деньгах».³⁶

Как уже отмечалось выше, нападения кочевников на торговые караваны в рассматриваемый период нередко заканчивались убийством и похищением людей. От рук разбойников погибала не только караванная обслуга, но и сами владельцы грузов. Письмо казанского купца 1-й гильдии Галия Шихмуратова военному губернатору Г. С. Волконскому, датированное октябрём 1811 г., повествует о таком случае. «Вашему сиятельству небезызвестно, что я от киргизцев меньшей орды разных родов потерпел грабеж разным моим товарам на весьма значительную сумму. А именно: в 1800 г. на 8 700 руб. 80 коп., в 1801 г. на 19 500 руб. и в 1802 г. на 7 915 руб., всего на 36 115 рублей 80 копеек. До сверх того, еще при возвращении в 1802 г. из Азии чрез Киргизскую орду родного моего брата Губая, который с работниками его, ворами киргизскими убит», — перечислял постигшие его бедствия Г. Шихмуратов.³⁷ Примечателен этот документ тем, что демонстрирует череду налетов на караваны одного и того же купца в течение нескольких лет, аналогично предыдущему случаю. Все вышеперечисленное позволяет представить интенсивность налетов казахов на купеческие караваны в первые десятилетия XIX в.

Летом 1811 г. Мухамет Шарып Мунасыпов, сын казанского купца 1-й гильдии М. Мунасыпова, ходатайствовал перед военным губернатором Г. С. Волконским о содействии в поиске

³⁰ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 824. Л. 1.

³¹ Там же. Л. 700б.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 36.

³⁴ Там же. Л. 89.

³⁵ Там же. Л. 36.

³⁶ Небольсин П. И. Рассказы проезжего. С. 321.

³⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 834/12. Л. 1.

разграбленных товаров и в привлечении преступников к ответственности. Участниками налета были представители казахского джагалбайлинского рода.³⁸ В письме, проливающим свет на трагедию, случившуюся с казанским предпринимателем, было сказано о понесенных Мунасыповым потерях: «...ограблено в числе шедшего каравана в прошлом 1810 г. на троицкий меновой двор отца моего товара на трех верблюдах состоящего. Пряденой белой бумаги весом 48 пудов ценою на 7 200 руб.».³⁹ Конечно, представленная здесь сумма гораздо меньше, чем размер купеческих состояний, упомянутых выше в связи с аналогичными событиями, однако любые финансовые потери были весьма чувствительны для кармана купцов, что заставляло их искать всевозможные способы возврата имущества. Самым надежным вариантом было, конечно, личное обращение к высшему руководству губернии, но и подобные шаги не служили гарантией удовлетворения интересов пострадавших купцов.

Оперативные действия Г. С. Волконского и Оренбургской пограничной комиссии в плане переговоров с казахской кочевой элитой привели к тому, что с виновных в грабеже было «взыскано и получено 9 верблюдов, оценено суммою на 600 рублей».⁴⁰ Прием выючных животных был поручен доверенному лицу казанских коммерсантов — приказчику Вагану Абубакирову. Про оставшуюся сумму в размере 600 руб. в источнике сказано, что «султаны и старшины обязались удовлетворить его Абубакирова в настоящем мае месяце».⁴¹

Наиболее действенной мерой, призванной оградить торговые караваны от нападений в степи, могла стать организация вооруженных отрядов сопровождения. В монографии В. Н. Шкунова указано, что «примером может служить мнение об улучшении торговли с государствами Азии директора Оренбургской таможни П. Е. Величко».⁴² В 1807–1808 гг. П. Е. Величко подготовил документ — «Правила о прикрытии караванов военным отрядом».⁴³ Сопровождать караван должен был конвой из 300 вооруженных казаков, оснащенный ар-

тиллерией.⁴⁴ Однако эти планы так и не были реализованы на практике. Об этой ситуации В. Н. Шкунов высказался так: «К сожалению, замыслам П. Е. Величко не суждено было сбыться. По-прежнему на протяжении всех последующих десятилетий собственность и сама жизнь российского купца оказывалась незащищенной. Благие намерения остались на бумаге».⁴⁵

Для рассматриваемого периода естественным являлось такое положение, когда перевозка товаров даже в составе большого каравана, сопровождавшегося вооруженной службой, не давала никаких гарантий безопасности. Чтобы налет завершился успешно, кочевники разных родов и племен просто объединялись в очень крупные банды, по численности не уступавшие регулярным войсковым формированиям. В июне 1817 г. екатеринбургский купец Г. Лазарев, который являлся одним из предпринимателей, имевших долю в разграбленном караване, состоявшем из 1000 верблюдов, писал военному губернатору Оренбуржья П. К. Эссену: «В декабре месяце прошлого года (караван — К. А.) не дошел до Бухарии около 300 верст; напав на них хивинского владетеля хивинцы, каракалпаки и трухменцы в 800 человеках под предводительством Тагил-Нияза».⁴⁶ Далее коммерсант описал участь тех, кто, видимо, оказал сопротивление разбойникам: «...некоторых из бывших при караване положили на месте, других избив, сняли с них платья, оставили без куска хлеба в жертву гибели».⁴⁷

Слова Гаврилы Лазарева подтвердил один из выживших возчиков-казахов, приведя при этом более подробные цифры людских потерь. «Российского и бухарского купечества караван более тысячи верблюдов в сторону красных песков, в расстоянии от Сыр-Кувана на 300 верст, хивинцами, каракалпаками и трухменцами был ограблен. Причем убито российских приказчиков из татар три, бухарцев четыре, возчиков караванных 40 человек и такое же число ранено», — описывал ситуацию непосредственный участник событий.⁴⁸

Как уже было отмечено выше, из-за постоянных нападений кочевников (казахов, туркмен, каракалпаков) актуальность организации

³⁸ Там же. Д. 910. Л. 5.

³⁹ Там же. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Л. 9.

⁴¹ Там же. Л. 120б.

⁴² Шкунов В. Н. Среднее Поволжье в системе внешней торговли... С. 119.

⁴³ Он же. Российско-индийские торгово-экономические связи... С. 41.

⁴⁴ См.: Там же. С. 42.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1598. Л. 920б.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Д. 1552. Л. 34–340б.

отряда сопровождения купеческих караванов сохранялась и во втором десятилетии XIX в. Однако выход в малоизученную казахскую степь, скрывавшую банды кочевников, насчитывавшие до нескольких сотен конников, даже для хорошо вооруженного и укомплектованного военными профессионалами отряда являлся весьма рискованным мероприятием. Поэтому для отправки команды сопровождения в казахскую степь требовалось знать хотя бы приблизительную численность разбойничьих групп. По мнению руководителя таможенной службы Троицка М. С. Чекалова, прежде чем отправить военный контингент для встречи каравана, необходимо узнать о противнике, «какую они имеют силу против войск российских». ⁴⁹ Чекалов предполагал, что «достаточно может быть из 200 конных казаков с 2 орудиями, и к прикрытию оных 30 человек здешнего (троицкого — К. А.) гарнизона солдат, вверив все оное опытному офицеру с полною инструкцией». ⁵⁰

Глава троицкой таможни понимал значимость вооруженного эскорта караванов для укрепления торгово-экономических связей империи со Средней Азией. «Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть, что командировка за границу команд для встречи караванов есть черта самая преполезная и спасительная для хода нашей азиатской торговли», — писал М. С. Чекалов П. К. Эссену в 1817 г. ⁵¹ Стоит отметить, что сами предприниматели, производившие торговлю с Азией, остро нуждались в какой-либо помощи со стороны государства — от сопровождения караванов вооруженными отрядами до выплаты компенсации за потерянное имущество. Приказчик екатеринбургского купца К. В. Якушева А. Мансуров писал: «...без какого пособия

и покровительства от начальства, мы по всей коммерции и по связи с заграничною торговлей потерпеть можем чрезвычайное расстройство и совершенное разорение». ⁵²

Несмотря на очевидные плюсы для развития коммерческих связей России со странами Азии, вопрос об организации действовавшего на постоянной основе вооруженного отряда для сопровождения купеческих караванов так и не был решен.

В завершении работы необходимо отметить, что в первые десятилетия XIX в. нападения степных разбойников на караваны купцов, занятых в сфере торговли со Средней Азией, были весьма распространенным явлением. Интенсивность нападений была настолько велика, что подвергнуться грабежу рисковал абсолютно любой отправившийся в путь торговец.

Потерявшие собственность, но сохранившие жизнь коммерсанты стремились всеми силами вернуть товары и деньги, для чего обращались за поддержкой в погранично-таможенные службы губернии и в администрацию Оренбургского края. Заинтересованные в укреплении торгово-экономических связей России и Азии, чиновники, как правило, шли навстречу пострадавшим купцам, принимая меры по поиску преступников и изъятию у них чужого имущества. Однако, несмотря на покровительство со стороны региональных и государственных властей, лишившиеся средств и ценностей коммерсанты зачастую не могли добиться возмещения ущерба в полном объеме. Но, несмотря на высокую активность разбойничьих отрядов на путях транспортировки купеческих товаров в Среднюю Азию и обратно, российские предприниматели продолжали весьма энергично направлять капиталы во внешнеторговую деятельность.

Konstantin A. Abdrakhmanov

Candidate of Historical Sciences, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg)

E-mail: kostya.abdrakhmanov@mail.ru

ATTACKS OF THE CENTRAL ASIAN NOMADS ON RUSSIAN TRADING CARAVANS IN THE EARLY 19TH CENTURY

Based on archival materials (reports of the Orenburg border and customs departments, orders of the military governors of the Orenburg region, letters from the injured merchants, etc.), the article considers cases of attacks of the Central Asian nomads on the merchant caravans in the early 19th century. The main means of trade and transport communication between the Russian Empire, Bukhara, Khiva and Kokand were caravans, their size sometimes reached several thousand loaded camels. At that time, the steppes that separated the Russian border from the main trading cities

⁴⁹ Там же. Л. 18, 180б.

⁵⁰ Там же. Л. 180б.

⁵¹ Там же. Л. 200б., 21.

⁵² Там же. Д. 1558. Л. 230б.

of Central Asia were insufficiently explored, difficult to traverse, and very unsafe. Armed nomadic groups moving along the imperial border and deep in the Kazakh steppe were a direct threat to slow-moving and poorly guarded caravans. Steppe raiders were attracted by a diverse range of valuable goods and a large number of working animals, so valued by nomadic cultures. Merchants, their clerks, and hired workers were often killed in clashes with raiders. Those Russian merchants who were robbed of their money and property sought support from the leadership of the Orenburg province and even sent messages to the central Russian government.

Keywords: *raider attacks, merchants, foreign trade, caravans, nomads, camels, customs, military governor*

REFERENCES

- Aminov A. M., Babakhodzhaev A. Kh. *Ekonomicheskie i politicheskie posledstviya prisoedineniya Sredney Azii k Rossii* [Economic and political consequences of the Russian annexation of Central Asia]. Tashkent: "Uzbekistan" Publ., 1966. (in Russ.).
- Apollova N. G. *Ekonomicheskie i politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiey v XVIII — nachale XIX v.* [Economic and political relations of Kazakhstan with Russia in the 18th — early 19th century]. Moscow: AN SSSR Publ., 1960. (in Russ.).
- Apollova N. G. *Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii v 30-h godah XVIII v.* [The Annexation of Kazakhstan to Russia in the 30s of the 18th century]. Alma-Ata: AN Kazahskoy SSR Publ., 1948. (in Russ.).
- Germanov V. A. [Caravan: oriental the phenomenon of logistics]. *Nauka v Slavyano-Greko-Latinskoy akademii* [Science in Slavic-Greek-Latin Academy], 2014, no. 1, pp. 40–50. (in Russ.).
- Khalfin N. A. *Rossiia i khanstva Sredney Azii (pervaya polovina XIX veka)* [Russia and the Khanates of Central Asia (first half of the 19th century)]. Moscow: Nauka Publ., 1974. (in Russ.).
- Koreyeva N. A. [Kazan province merchants engaged in barter trading in Orenburg region at the end of 18th — first half of the 19th century]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2012, no. 1 (27), pp. 186–191. (in Russ.).
- Lyubichankovskiy S. V. [Economic and cultural interactions between Russian and Central Asian merchants in the Orenburg region in the pre-reform period]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2018, vol. 20, no. 3-2 (83), pp. 284–289. (in Russ.).
- Martin V. *Barymta: obychny v glazah kochevnikov, prestuplenie v glazah imperii* [Barimta: Nomadic Custom, Imperial Crime]. *Rossiyskaya imperiya v zarubezhnoy istoriografii. Raboty poslednih let: Antologiya* [The Russian Empire in foreign historiography. Works of recent years: an Anthology]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2005, pp. 360–388. (in Russ.).
- Mihaleva G. A. *Torgovye i posol'skie svyazi Rossii so sredneaziatskimi hanstvami cherez Orenburg (vtoraya polovina XVIII — pervaya polovina XIX v.)* [Trade and embassy relations of Russia with the Central Asian khanates through Orenburg (second half of the 18th — first half of the 19th century)]. Tashkent: Fan Publ., 1982. (in Russ.).
- Niyazmatov M. *Poisk konsensusa. Rossiysko-hivinskie geopoliticheskie otnosheniya v XVI — nachale XX v.* [Search for consensus. Russian-Khiva geopolitical relations in the 16th —early 20th century]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2010. (in Russ.).
- Rozhkova M. K. *Ekonomicheskie svyazi Rossii so Sredney Aziy* [Economic relations of Russia with Central Asia]. Moscow: AN SSSR Publ., 1963. (in Russ.).
- Shkunov V. N. *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie vneshney torgovli Rossiyskoy imperii v XVIII–XIX vv.* [State and legal regulation of foreign trade of the Russian Empire in the 18th–19th centuries]. Ul'yanovsk: UIGU Publ., 2012. (in Russ.).
- Shkunov V. N. *Rossiysko-indiyskie torgovo-ekonomicheskie svyazi v XVIII–XIX vv.* [Russian-Indian trade and economic relations in the 18th–19th centuries]. Moscow: RUSAYNS Publ., 2018. (in Russ.).
- Shkunov V. N. *Srednee Povolzh'e v sisteme vneshney torgovli Rossiyskoy imperii v XVIII–XIX vekah* [The Middle Volga Region in the system of foreign trade of the Russian Empire in the 18th–19th centuries]. Ul'yanovsk: UIGU Publ., 2011. (in Russ.).
- Shkunov V. N. *Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya Rossiyskoy imperii s sopredel'nymi stranami Vostoka vo vtoroy polovine XVIII — pervoy polovine XIX v.: avtoref. dokt. diss.* [Trade and economic relations of the Russian Empire with the neighboring countries of the East in the second half of the 18th — first half of the 19th century: Abst. Diss. Doc.]. Saransk, 2009. (in Russ.).
- Solonchenko E. A. *Tamozhennaya politika na yugo-vostoke Rossii i yeye realizatsiya v Orenburgskom krae v 1752–1868 gg.* [Customs policy in the South-East of Russia and its implementation in the Orenburg region in 1752–1868]. Orenburg: OGPU Publ., 2007. (in Russ.).